

АНСАМБЛЬ «МАШИНА ВРЕМЕНИ» НА ВСЕСОЮЗНОМ ФЕСТИВАЛЕ ПОПУЛЯРНОЙ МУЗЫКИ В ТБИЛИСИ НАГРАЖДЕН ПРИЗОМ «МОЛОДЕЖИ ГРУЗИИ» ЗА ЛУЧШИЙ ПОДБОР ТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПЕСЕН.

ПОСЛЕДНИЙ вечер фестиваля. Лауреаты объявлены, призы вручены. А музыка продолжается. На сцене — вновь «Машина времени», с блеском исполнившая лучшие из своих композиций, и среди них — «Пока горит свеча» и «Ах, что за луна!». Гром аплодисментов, зал готов слушать еще и еще. Но регламент вечера необходимо соблюсти, и занавес медленно опускается. Стоим рядом со сценой и видим улыбки на лицах Андрея Макаревича, Петра Подгородецкого, Александра Кутикова и Валерия Ефремова. Участники фестиваля аплодируют, провожая их за кулисы. Здесь же состоялось интервью с музыкальным руководителем ансамбля — компо-

зитором, автором текстов, гитаристом и пианистом **А. Макаревичем**.

— Андрей, пожалуйста, об истории ансамбля: как он создавался, когда?

— 12 лет назад, когда я учился в восьмом классе 19-й

чений. Отец — доцент архитектуры, мама — доктор медицинских наук, микробиолог. Моя профессия — архитектор, но это не обязательно дань семейной традиции (и сестра — архитектор), просто, сколько себя помню, любил рисовать.

— Как вы приобщались к музыке?

— По-настоящему музы-

ансamble «Скоморохи».

— Как намеревались упущения в первоначальном музыкальном образовании?

— Самообразованием. На это ушли месяцы и, пожалуй, годы самостоятельного труда. Да и сейчас мы, члены «Машины времени» за исключением пианиста П. Подгородецкого, который окончил училище при Московской

профессиональным — при Росконцерте, у всех у нас появилась возможность уделять нашему творчеству куда больше внимания. Как мы работаем? Обычно музыку и текст пишу я, аранжируют все, а в последнее время Подгородецкий и Кутиков пишут музыку и сами. Непосредственное место нашей работы — Московский театр комедии.

— Андрей, нынешний фестиваль дал немалую пищу для размышлений музыковедам, исполнителям, членам жюри, слушателям. Каково ваше мнение, в частности, о проблеме совмещения приемов и стилевых особенностей популярной музыки — джаз-рока, кантри и других направлений — с самобытными мелодиями народов нашей страны, актуальной советской тематикой?

— Музыка в стиле «рок» давно стала интернациональной. Разные люди говорят на разных языках, но важно не это, а другое — о чем и как они говорят. Есть вещи, одинаково дорогие и близкие всем, в основе которых лежат истинно гуманистические тенденции. Направление и стиль в музыке лишь помогают их выразить по-новому, найти отличительные средства выражения. Одним и тем же оружием можно пользоваться по-разному, в различных целях. Сегодняшний подросток, юноша может предпочесть посещение кон-

церта рок-музыки оперному спектаклю, но ведь ему можно рассказать о возвышенном, духовном и с помощью современных ритмов. А, кстати, некогда оперный и симфонический жанры тоже пришли с запада, и не только пустили у нас глубокие корни, но и превзошли во многом страны-родоначальницы. Почему бы аналогичному процессу не иметь место и с рок-музыкой, если цель — нести духовность?

— Каковы ваши впечатления о тбилисском фестивале?

— Очень хорошо, прежде всего, что такой фестиваль состоялся. Это первый настоящий фестиваль популярной музыки в стране. Все, что было до того, не имело ни подобных масштабов, ни подлинной заинтересованности в творческих задачах.

— «...Но верил я, пока не все еще пропало, пока не меркнет свет, пока горит свеча»... Не выражает ли эта ваша песня какой-то из лейтмотивов творчества «Машины времени», принципиальных ваших убеждений?

— Если человек будет верить в свои силы, будет честен перед собой и другими, не будет лгать и лицемерить, он добьется всего, чего хочет, а главное — нравственного возвышения.

Интервью взял
Н. БРОЛАДЗЕ.

На снимке: выступает **А. Макаревич**.
Фото **Р. Рухяна**.

ГОРИ, СВЕЧА!

московской средней школы, появился первый состав «Машины времени», примерно такой же, как сегодняшний: гитары — бас и соло, орган, ударные. Я писал тексты, а музыку — все члены ансамбля. В те годы, да и после школы, в течение ряда лет — до 1976 года, никаких ярких событий в творческой жизни ансамбля не было. Лишь четыре года назад нас пригласили на фестиваль «Таллинские песни молодежи-76», организованный ЦК комсомола Эстонии. В Таллине мы заняли первое место, чего не ожидали.

— Вы из музыкальной семьи?

— Пожалуй, да, но с музыкой мои родители связаны не профессионально, а внутренней потребностью, для них она — едва ли не главное из увле-

кой я в детстве не занимался. Только три года проучился в музыкальной школе по классу фортепиано, а потом расстался с ней. Помню, что почему-то не приносила мне эта учеба настоящей радости, возможно, в силу каких-то недостатков преподавания, хотя не могу утверждать. Настоящее увлечение музыкой началось с восьмого класса. Кто-то из товарищей показал мне и дал послушать пластинку ансамбля «Битлз». Нас восхитили талант и смелость молодых членов квартета, то, что они не только музыканты, но и хорошие поэты, композиторы.

Мы начали сочинять тексты. Волновали нас те же вечные темы, что и сегодня. Помимо «битлзов» одним из ярких впечатлений тех лет стал самобытный московский

консерватории, собираемся поступить в училище. Этот шаг обусловлен стремлением придать звучанию наших композиций еще более высокий профессионализм.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших товарищах по ансамблю, их основных профессиях.

— Они почти все с высшим образованием: басгитарист Александр Кутиков по специальности звукорежиссер, и это нам очень помогает при настройке аппаратуры; барабанщик Валерий Ефремов — химик, Петр Подгородецкий — профессиональный музыкант (мы со своей стороны заметим, что это одна из колоритных фигур фестиваля. — Н. Б.). До недавнего времени я работал архитектором, а сейчас, когда наш ансамбль стал про-